

Дергунов Юрий Валериевич
Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
yuriy.dergunov@gmail.com

Критический реализм в контексте социологического метатеоретизирования

Аннотация. Статья характеризует текущее состояние социологического метатеоретизирования и предлагает обратиться к ресурсам критического реализма для решения некоторых проблем, связанных с исходной концепцией метатеоретизирования Дж. Ритцера. Проанализирован вклад Р. Баскара в метатеорию социальных наук и обоснован приоритет внутреннего-интеллектуального и внешнего-социального подтипов метатеоретизирования как средства более глубокого понимания теории. Рассмотрены достижения критического реализма в таких областях, как изучение основных метатеорий социологии, метатеоретизирование как оценивание, интегративное метатеоретизирование, эволюционное метатеоретизирование.

Ключевые слова: метатеоретизирование; критический реализм; Ритцер; Баскар

Dergunov Iurii Valerievich
Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic
yuriy.dergunov@gmail.com

Critical realism in the context of sociological metatheorizing

Abstract. The article designates the state of art of sociological metatheorizing and proposes to refer to resources of critical realism in order to solve some problems of George Ritzer's original conception of metatheorizing. It analyzes Roy Bhaskar's contribution to metatheory of social sciences and justifies the priority of internal-intellectual and external-social subtypes of metatheorizing as means of attaining a deeper understanding of sociological theory. The article discusses achievements of critical realism in such areas as a study of main metatheories in sociology, metatheorizing as adjudication, integrative metatheorizing, evolutionary metatheorizing.

Keywords: metatheorizing; critical realism; Ritzer; Bhaskar

Состояние социологического метатеоретизирования

В конце XX в. в социологии усилился интерес к метатеоретизированию [Дудина, 2017; Пилипенко, 2017; Платонова, 2019]. Метатеоретизирование выступает специфической отраслью исследований второго порядка: если социологические теории изучают социальную реальность как таковую, метатеоретизирование представляет собой рефлексивное изучение социологических теорий [Ritzer, Zhao, Murphy, 2001: 114], хотя данное противопоставление не является абсолютным, учитывая, что

большинство авторов, рассматриваемых как метатеоретики, изучали и социальную реальность, а большинство видных теоретиков социологии изучали и другие социологические теории [Ritzer, 2001: 14]. Как отмечает Дж. Ритцер, работы которого сыграли ключевую роль в возрождении интереса к данному направлению исследований, можно выделить ряд основных типов метатеоретизирования [Ritzer, 2001: 18]:

- метатеоретизирование как средство более глубокого понимания теории (Mu) – исследование теорий, теоретиков и их социального контекста;
- метатеоретизирование как предварительный этап разработки теории (Mp) – изучение существующей теории для разработки новой теории;
- метатеоретизирование как источник всеобъемлющих теоретических перспектив (Mo) – разработка перспективы, охватывающей всю социологическую теорию или её часть.

В ходе полемики, последовавшей за первыми формулировками природы социологического метатеоретизирования со стороны Дж. Ритцера, П. Коломи предложил дополнить данную типологию четвертой разновидностью – метатеоретизирование как оценивание (Ma) – «выработку и применение явных универсалистских критериев для оценивания конкурирующих претензий, выдвигаемых соперничающими традициями в социальных науках» [Colomy, 1991: 269].

Тип Mu рассматривался Дж. Ритцером как базовый, и выступающий основой для остальных типов метатеоретизирования [Ritzer, 2001: 25–30]. Он представляет собой систематический анализ социологических теорий исходя из выделения двух основных измерений, обуславливающих характер социологического теоретизирования: внутреннего-внешнего и интеллектуального-социального. В результате, возможны четыре подтипа Mu: внутренний-интеллектуальный (изучение теорий, когнитивных парадигм, научных школ), внешний-интеллектуальный (изучения использования понятий, заимствованных из других дисциплин), внутренний-социальный (изучение индивидуального бэкграунда, коммунальных парадигм, «невидимых колледжей», сетей теоретиков) и внешний социальный (изучение влияния социальных трансформаций, социальных институтов, исторических истоков). Данные подтипы рассматриваются как имеющие право на самостоятельное существование и порождавшие серьезные достижения в области метатеоретизирования сами по себе, однако последовательное применение инструментария Mu предполагает стремление к использованию всех его подтипов – таков, например, подход самого Дж. Ритцера и Дж. Д. Шуберта к состоянию неомарксистской теории в конце XX в [Ritzer, Schubert, 1991] или заявленный во вводной статье [Stillman, 2003] к «Справочнику ведущих современных социальных теоретиков» под редакцией Дж. Ритцера.

Среди других направлений теоретизирования можно выделить анализ основных социологических метатеорий, укорененных в определенных философских

ориентациях, обуславливающих социологические теории первого порядка. Фактически речь идет о сопоставлении различных перспектив, каждая из которых относится к типу *M₀* в рамках обозначенной выше типологии, и отличающихся подходом к пониманию природы социальных наук, их целей, сущности исследовательского процесса и конечных результатов исследования. К числу данных метатеорий относят позитивизм, герменевтику, критический подход и постмодернизм [Ritzer, Zhao, Murphy, 2001].

Среди других попыток характеристики типов социологического метатеоретизирования можно отметить выделение таких его разновидностей, как:

– интегративное [Дудина, 2017] или стабилизационное [Иванов, 2017] – направленное на выработку интегративных перспектив, объединяющих различные парадигмы или исследовательские программы в социологии;

– эволюционное – выявляющее историческую логику эволюции социологического знания [Дудина, 2017; Иванов, 2013];

– перспективистское – исходящее из невозможности интеграции различных теоретических направлений в социологии и рассматривающее конкуренцию различных перспектив [Дудина, 2017];

– трансформационное – занимающееся поиском новых метафор для понимания социальной реальности [Иванов, 2017];

– постколониальное – осмысляющее существующую социологическую теорию как продукт исторического господства глобального Севера и исходящее из необходимости социального теоретизирования с точки зрения глобального Юга [Иванов, 2017; Платонова, 2019; Романовский, 2018];

– дигитальное – анализирующее влияние цифровых технологий на характер социологического знания [Платонова 2019; Романовский, 2018].

Подводя итог рассмотрению состояния метатеоретизирования в социологии и его типов, можно сделать следующий вывод – метатеоретизирование на сегодняшний день существует в виде большого количества различных типов, однако в его основе лежит тип *M₀*, выделенный Дж. Ритцером, и заключающийся в рассмотрении внутреннего-внешнего и интеллектуального-социального измерений социологической теории. Данный тип метатеоретизирования достаточно сложно практиковать во всей его полноте, уделяя равное и всестороннее внимание всем аспектам социологической теории. Кроме того, структура *M₀*, предложенная Дж. Ритцером, носит достаточно формальный характер, так как в ней не характеризуется связь между указанными аспектами, приоритет тех или иных составляющих, логика их детерминации.

Таким образом, подход Дж. Ритцера к социологическому метатеоретизированию нуждается в дополнении со стороны содержательных концепций социально-научного знания, которые позволили бы выявить ключевые аспекты в рамках метатеоретической работы в русле *M₀*. С точки зрения автора, в качестве такой концепции может

выступить критический реализм, метатеоретические претензии которого рассматриваются в данной статье.

Р. Баскар как метатеоретик социальных наук

Критический реализм – это синтетическое название, объединяющее в себе две концепции, выдвинутые британским исследователем Р. Баскаром – трансцендентальный реализм как философию науки и критический натурализм как социальную теорию. Отличительными чертами понимания науки в рамках трансцендентального реализма можно считать следующие [Bhaskar, 2008]:

– разграничение транзитивных (теории, технологии, социальные практики) и нетранзитивных (структуры и механизмы реальности, не зависящие от сознания познающих субъектов) объектов науки;

– стратификация реальности на домены реального (структуры и порождающие механизмы), актуального (вещи и события) и эмпирического (искусственно сконструированные условия, изолирующие отдельные порождающие механизмы);

– разграничение открытых систем (в которых взаимодействуют различные порождающие механизмы) и закрытых систем (в которых порождающие механизмы изолированы);

– концепция научных законов, как относящихся к действию порождающих механизмов, а не эмпирически наблюдаемым регулярностям событий;

– концепция уровней научного объяснения – юмовского (идентификация эмпирических закономерностей), локковского (выведение наблюдаемых эмпирических явлений из определенного порождающего механизма) и лейбницевского (объяснение действия порождающего механизма его внутренней структурой);

– идея эмерджентности различных уровней реальности (предшествующий уровень может служить источником объяснения механизмов более высокого уровня, но не событий, происходящих на более высоком уровне);

– концепция науки как общественного производства знания посредством знания.

Характеризуя последний из указанных аспектов своего понимания науки, Р. Баскар отмечает: «Развитие науки ... состоит в трансформации социальных продуктов, ранее установленных единиц знания ... Из этой концепции проистекают следующие следствия. Во-первых, люди никогда не создают свое знание с нуля. Оно относится к ним как данный продукт, социальное наследие, которое они сами должны воспроизводить и частично трансформировать. ... Человек никогда не *создает*, а только *изменяет* знание, используя находящиеся в его распоряжении когнитивные инструменты. Во-вторых, то, что должно быть изменено, должно быть сперва обретено. И то, что обретается, всегда состоит из *ансамбля* теоретических и эмпирических идей, так что знание никогда не может анализироваться как функция индивидуального чувственного опыта» [Bhaskar, 2008: 138; курсивы в оригинале]. В целом, транзитивное измерение науки прямо отождествляется им с

социологическим, и «любая теория знания предполагает *социологию*» [Bhaskar, 2011: 39; курсив в оригинале]. Идея о том, что критический реализм является одновременно и философией, и социологией научного знания, разделяется и последователями Р. Баскара [Olivé 1993; Steinmetz, Chae, 2002].

В целом, тезис о том, что наука как «общественное производство знания посредством знания» не создает, а трансформирует уже существующее знание, заставляет рассматривать внутренний-интеллектуальный аспект Ми в качестве более приоритетного по отношению к внутреннему-социальному.

Социальная теория Р. Баскара была сформулирована им в работе «Возможность натурализма» [Bhaskar, 1998], в которой он обосновывал, с одной стороны, отсутствие жесткого разграничения между естественными и социальными науками (поскольку реальное функционирование естественных наук не соответствовало их позитивистскому образу), а, с другой стороны, показывал, что натурализм в социальных науках должен носить неизбежно ограниченный характер в силу особенностей социальной реальности как нетранзитивного объекта науки, поскольку социальные структуры не могут существовать независимо от агентов, их концепций реальности и ограничены рамками пространства и времени.

Еще одна принципиальная особенность, характеризующая социальные науки, заключается в том, что социальные системы являются по определению открытыми, поэтому в них невозможно достичь экспериментальной закрытости, характеризующей домен эмпирического, связанный с изоляцией конкретного порождающего механизма. В силу этого социально-научное знание является по своей природе объяснительным, а не прогностическим, так как наличие множественности порождающих механизмов крайне затрудняет выведение из них эмпирических регулярностей событий.

Другой вывод из этого тезиса имеет принципиальное значение для социологического метатеоретизирования: «В периоды переходов или кризисов порождающие структуры, ранее скрытые, становятся более видимыми для агентов. И это ... представляет собой частичный аналог роли эксперимента в естественных науках. Условия возникновения новой социально-научной теории могут, разумеется, отличаться от условий её дальнейшего развития и от условий её проникновения в *Lebenswelt* живого опыта (или включения в социальную политику), но есть явная (и взаимная) связь между ними. Поэтому безусловно не случайно, что марксизм родился в 1840-е гг. или окаменел из-за совокупных последствий сталинизма, с одной стороны, и фашизма, Холодной войны и бума 1945 – 1970-х гг. – с другой; или что социология в узком смысле слова была плодом двух десятилетий, предшествовавших Первой мировой войне» [Bhaskar, 1998: 52–53]. Иными словами, акцентируя существование реальности, независимой от представлений ученых о ней, критический реализм, отводит существенную роль в объяснении развития научных теорий внешним-социальным аспектам в терминологии Дж. Ритцера.

Другими важными идеями Р. Баскара в области социальной теории, высказанными им в «Возможности натурализма» являются его трансформационная модель социальной деятельности (которая сводится к тому, что структуры предшествуют индивидам, и подвержены как воспроизводству, так и трансформации с их стороны; данная идея, укорененная в работах К. Маркса, была выдвинута Р. Баскаром практически в одно время с формулированием Э. Гидденсом его теории структуриации), идея критической социальной науки (в силу того, что научное знание, направленное на выявление механизмов, по определению не совпадает восприятием актуальных регулярностей; отсюда понимание позитивизма как научной идеологии, воспроизводящей status quo) и концепция социологии как науки об отношениях производства.

Таким образом, Р. Баскар, исходно начав с философии естественных наук, постепенно перешел к социальной теории. Его работы стали источником не только дальнейших метатеоретических разработок, но и для содержательных концепций социальной реальности, в частности, реалистской социальной теории М. Арчер [Archer, 1995]. В ходе рассмотрения концепции Р. Баскара была показана её совместимость с концепцией метатеоретизирования Ми Дж. Ритцера и продемонстрирована приоритетная роль внутреннего-интеллектуального и внешнего-социального подтипов Ми.

Метатеоретизирование в социологии с позиций критического реализма

Значение критического реализма для социологического метатеоретизирования ни в коей мере не исчерпывается работами его основоположника. Можно соотнести работы критических реалистов с целым рядом указанных ранее типов метатеоретизирования.

Рассмотрение основных метатеорий. Представители критического реализма, как правило, рассматривают собственную теорию как одну из укорененных в философских допущениях социологических метатеорий, выступающих основой содержательного теоретизирования о социальной реальности. К числу подобных метатеорий, с точки зрения различных представителей критического реализма, как правило, относятся сам критический реализм, позитивизм и идеализм (в других вариантах – конвенционализм, постмодернизм) [Benton, 1977; Keat, Urry, 2010; Porpora, 2015; Sousa, 2010; Steinmetz, 2005]. Показательно, что если для более мейнстримных авторов критическое направление в социологии отождествляется, в первую очередь, с критической теорией Франкфуртской школы (позже расширившейся на других авторов), критические реалисты, в целом, рассматривают её как союзное направление в силу её антипозитивизма и акцента на критическом характере теоретизирования, однако, считают, что антисциентизм критической теории, связанный с неправильным пониманием естественных наук, во многом подрывает аргументацию данного направления. Между критическим реализмом и критической теорией возможен

продуктивный диалог, однако, критический реализм должен играть приоритетную роль [Morrow, 1994; Outhwaite, 1987].

Метатеоретизирование как оценивание. В первую очередь, данное направление метатеоретизирования касается работ, посвященных марксизму как социологической теории. Марксизм рассматривается критическими реалистами как пример реалистской теории, а, с другой стороны, применение к нему реалистских категорий позволяет эксплицировать ряд положений, переопределить некоторые понятия, разрешить определенные теоретические дилеммы [Creaven, 2011]. Другими примерами оценки социологических теорий с позиций критического реализма, являются работы Ф. Ванденберге, посвященные немецкой социологической традиции [Vandenberghe, 2009] и творчеству П. Бурдьё [Vandenberghe, 2014: 198–245] и работа П. Маникаса, рассматривающая теории П. Бурдьё, Э. Гидденса и М. Фуко [Маникас, 2009].

Интегративное метатеоретизирование. Ряд критических реалистов рассматривает данное направление как перспективную основу для «пересборки» социологической теории. С точки зрения Д. Порпоры критический реализм является наиболее инклюзивной метатеорией (по сравнению с позитивизмом, постмодернизмом и прагматизмом), с точки зрения её открытости к признанию роли агентности и объективных структур, экстенсивных и интенсивных исследовательских методов, наличия содержательной метатеоретической концепции науки, нерелятивистской концепции истины и ценностной ориентации. С его точки зрения, большинство социологических теорий социальной реальности не имеют с критическим реализмом явных расхождений, хотя зачастую не содержат и допущений реалистского характера [Porpora, 2015]. Ф. Ванденберге считает, что критический реализм в состоянии преодолеть проблемы противостояния методологического индивидуализма и холизма, которым характеризовались теории реификации в немецкой социологии [Vandenberghe, 2009].

Эволюционное метатеоретизирование. В работе П. Маникаса рассматривалась эволюция социальных наук как с точки зрения развития теоретического знания, так и обусловленности характера институционализации социально-научных дисциплин в Великобритании, США и Германии неравномерным развитием капитализма, что в свою очередь вело к различным моментам возникновения «социального вопроса» и различным ответам государства на него [Manicas, 1987]. Работа Дж. Штайнметца рассматривает преобладание позитивистской ориентации в послевоенной американской социологии с точки зрения его обусловленности фордистским режимом накопления капитала. Иными словами, особенности функционирования послевоенного капитализма резонировали с позитивистскими установками в науке в силу стабильности фордистской экономики (что усиливало представления о роли социального порядка и его законообразности), универсализации массовой культуры (что снижало интерес к интерпретации индивидуальных смыслов и затрудняло понимание зависимости структур от концепций социальных агентов), концентрации

социально-экономической активности в масштабах национальных государств (что укрепляло методологический национализм и идеи об отсутствии пространственно-временной зависимости социальных структур) и постколониальным американским империализмом (устранявшим принятое для колониального империализма разграничение между социологией как наукой о Западе и антропологией как наукой о незападном мире, порождая единую для всего мира теорию модернизации). Упадок фордизма и переход к постфордизму не означал при этом однозначного упадка позитивизма в американской социологии, хотя и открыл пространство для полемики между разными социологическими перспективами [Steinmetz, 2005].

С эволюционным метатеоретизированием тесно связан и вопрос о перспективах социологии как отдельной дисциплины [Дудина 2017]. С точки зрения У. Кэрролла социология как таковая находится в кризисе, который содержит в себе потенциал для реформатирования социологии в трансдисциплинарном направлении. Данная позиция обосновывается указанным автором с точки зрения критического реализма, так как социально-научные дисциплины, правомерность существования которых он ставит под сомнения, изучают не эмерджентный уровень социального, а отдельные его аспекты [Carroll, 2013]. Другие критические реалисты, впрочем, считают, что для возникновения и продолжающегося существования социологической дисциплины есть объективные основания [Frauley, 2017].

Перечисленные выше примеры говорят о том, что критический реализм является перспективным направлением социологического метатеоретизирования. Критический реализм не только позволяет конкретизировать исходную схему Ми Дж. Ритцера, но и предлагает большое количество других идей, связанных с осмыслением истоков, состояния и перспектив социологической теории.

Библиографический список

Дудина В. И. Стратегии метатеоретизирования в социологии // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 10–19. doi: 10.7868/S0132162517120029.

Иванов Д. В. Тренд метатеоретизирования в современной социологии // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 3–10. doi: 10.7868/S0132162517110010.

Иванов Д. В. Этапы эволюции социологии и доминантные типы теоретизирования // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 3–13.

Маникас П. Т. Критический реализм и социальная теория // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 3–14.

Пилипенко В. Метатеоретизирование в социологии: особенности, типы и направления // Социология: теория, методы, маркетинг. 2017. № 2. С. 59–76.

Платонова С. И. Основные метатеоретические стратегии и перспективы развития метатеоретизирования в современной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 1. С. 47–65. doi: 10.31119/jssa.2019.22.1.3.

Романовский Н. В. Метатеоретизирование в социологии: дискурс и прогноз // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 127–135. doi: 10.7868/S0132162518020137.

Archer M. Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. xii, 354 p. ISBN 0521484421.

Benton T. Philosophical Foundations of the Three Sociologies. London: Routledge & Kegan Paul, 1977. xii, 255 p. ISBN 978-1-138-78807-7.

Bhaskar R. A Realist Theory of Science. Abingdon: Routledge, 2008. xxxii, 277 p. ISBN 978-0-415-45494-0.

Bhaskar R. Reclaiming Reality: A Critical Introduction to Contemporary Philosophy. Abingdon: Routledge, 2011. xiv, 175 p. ISBN 978-0-415-45493-3.

Bhaskar R. The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of Contemporary Human Sciences. New York: Routledge, 1998. xii, 215 p. ISBN 0-415-19874-7.

Carroll W. K. Discipline, Field, Nexus: Re-visioning Sociology // Canadian Review of Sociology. Vol 50, № 1. P. 1–26. doi: 10.1111/cars.12000.

Colomy P. Metatheorizing in a Postpositivist Frame // Sociological Perspectives. 1991. Vol. 34, № 3. P. 269–286. doi: 10.2307/1389511.

Creaven S. The “Two Marxisms” Revisited: Humanism, Structuralism and Realism in Marxist Social Theory // Journal of Critical Realism. Vol. 14, № 1. P. 7–53. doi: 10.1179/1572513814Y.0000000008.

Frauley J. Synoptic Vision: Metatheory, Conceptualisation, and Critical Realism // Canadian Journal of Sociology. 2017. Vol. 42, № 3. P. 293–324. doi: 10.29173/cjs27841.

Keat R., Urry J. Social Theory as Science. Abingdon: Routledge & Kegan Paul, 2010. ix, 206 p. ISBN 0-203-83285-X.

Manicas P. T. A History and Philosophy of the Social Sciences. Oxford: Basil Blackwell, 1987. viii, 345 p. ISBN 0-631-15258-X.

Morrow R. Critical Theory, Poststructuralism and Critical Realism // Current Perspectives in Social Theory. Vol. 14. Greenwich: JAI Press, 1994. P. 27–52. ISBN 1-55938-694-0.

Olivé L. Knowledge, Society and Reality: Problems of the Social Analysis of Knowledge and Scientific Realism. Amsterdam: Rodopi, 1993. 367 p. ISBN 0925-8039.

Outhwaite R. New Philosophies of Social Science: Realism, Hermeneutics and Critical Theory. Houndmills: Macmillan, 1987. viii, 137 p. doi: 10.1007/978-1-349-18946-5. ISBN 978-1-349-18946-5.

Porpora D. Reconstructing Sociology: The Critical Realist Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. x, 242 p. doi: 10.1017/CBO9781316227657. ISBN 9781316227657.

Ritzer G, Zhao S., Murphy J. Metatheorizing in Sociology: The Basic Parameters and the Potential Contributions of Postmodernism // J. H. Turner (ed.) Handbook of Sociological Theory. New York: Springer, 2001. P. 113–134. ISBN 978-0387-32458-6.

Ritzer G. Explorations in Social Theory: From Metatheorizing to Rationalization. London: SAGE Publications, 2001. xi, 303 p. ISBN 0-7619-6772-9.

Ritzer G., Schubert J. D. The Changing Nature of Neo-Marxist Theory: A Metatheoretical Analysis // Sociological Perspectives. 1991. Vol. 34, № 3. P. 359–375. doi: 10.2307/1389516.

Sousa F. J. Metatheories in Research: Positivism, Postmodernism and Critical Realism // Advances in Business Marketing and Purchasing. Volume 16. P. 455–503. doi: 10.1108/S1069-0964(2010)0000016012.

Steinmetz G. Sociology: Scientific Authority and Transition to Postfordism: The Plausibility of Positivism on U.S. Sociology Since 1945 // G Steinmetz (ed.) The Politics of

Method in the Human Sciences: Positivism and Its Epistemological Others. Durham: Duke University Press, 2005. P. 275–323. ISBN 0–8223–3506–9.

Steinmetz G., Chae O. Sociology in an Era of Fragmentation: From the Sociology of Knowledge to the Philosophy of Science, and Back Again // *The Sociological Quarterly*. Volume 43, № 1. P. 111–137. doi: 10.1111/j.1533–8525.2002.tb02387.x.

Stillman T. Introduction: Metatheorizing Contemporary Social Theorists // G. Ritzer (ed.) *The Blackwell Companion to Major Contemporary Social Theorists*. Oxford: Blackwell Publishing, 2003. P. 1–11. ISBN 1–4051–0595–X.

Vandenbergh F. *A Philosophical History of German Sociology*. Abingdon: Routledge, 2009. viii, 340 p. ISBN 978–0–203–88849–0.

Vandenbergh F. *What is Critical About Critical Realism? Essays in Reconstructive Social Theory*. Abingdon: Routledge, 2014. xiv, 336 p. ISBN 978–0–203–79850–8.